

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №72-АПУ14-32сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2014 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Ивановой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Черткова А.С. и Алехиной И.П., апелляционным жалобам осуждённых Кособудского С.Л. и Поворова А.Ю., адвоката Хохряковой Е.В. и потерпевшей Ж [REDACTED] на приговор Забайкальского краевого суда от 11 февраля 2014 года с участием присяжных заседателей, которым

Кособудский С [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый;

- 1) 14 июля 2004 года по ч.1 ст.111 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 2) 6 мая 2006 года по пп. «а», «в» ч.2 ст.161 УК РФ, ст.70 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы;
- 3) 27 июля 2006 года по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ, ч.5 ст.69 УК РФ к 5 годам 2 месяцам лишения свободы;
- 4) 31 июля 2006 года по п.«а» ч.2 ст.158, ч.5 ст.69 УК РФ к 5 годам 7 месяцам лишения свободы;
- 5) 4 августа 2006 года по п.«а» ч.2 ст.158, ч.5 ст.69 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 5 мая 2012 года из мест лишения свободы по отбытию наказания,

- оправдан по ч.4 ст.33 - ч.1 ст.327 УК РФ в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей ввиду его непричастности к совершению преступления;

на основании п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ за Кособудским С.Л. признано право на реабилитацию.

Он же осуждён к лишению свободы:

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 17 (семнадцать) лет с ограничением свободы на срок 2 (два) года;

по ч.2 ст.222 УК РФ – на 4 (четыре) года;

по ч.3 ст.327 УК РФ – на 1 (один) год исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработной платы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания окончательно назначено – 18 (восемнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 2 (два) года, в период отбывания которого на него возложены ограничения и обязанности, указанные в приговоре.

Поворов А. Ю.

, не судимый,

- осуждён к лишению свободы:

по ч.3 ст.33-п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 15 (пятнадцать) лет с ограничением свободы на 2 (два) года;

по ч.2 ст.222 УК РФ – на 3 (три) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено - 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 (два) года, в период отбывания которого на него возложены ограничения и обязанности, указанные в приговоре.

Чистяков Е. А.

, не судимый,

- осуждён по ч.1 ст.222 УК РФ, с применением ст.ст.65, 73 УК РФ – на 2 (два) года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

Кычкин А. С.

, не судимый,

- оправдан по ч.ч.4,5 ст.33-п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей ввиду его

непричастности к совершению преступления;

на основании п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ признано за Кычкиным А.С. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления прокурора Шаруевой М.В., не поддержавшей апелляционное представление, оправданного Кычкина А.С., адвокатов Огородникова И.В. и Кротовой С.В., возражавших против удовлетворения представления и жалобы, осуждённых Кособудского С.Л. и Поворова А.Ю., адвокатов Курлянцевой Е.В. и Шевченко Е.М., просивших удовлетворить апелляционные жалобы осуждённых, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 7 февраля 2014 года приговором суда признаны виновными и осуждены:

Поворов А.Ю. – за организацию убийства Т [] по найму и руководство его исполнением;

Кособудский С.Л. – за убийство Т [] по найму, а также использование заведомо подложного документа (водительского удостоверения);

Кособудский С.Л. и Поворов А.Ю. – за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору;

Чистяков Е.А. – за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Присяжными заседателями установлено, что указанные преступления совершены в мае – июне 2012 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в их вердикте.

Органами предварительного следствия **Кычкин А.С. обвиняется** в подстрекательстве - склонении другого лица путем уговоров, подкупа и в пособничестве, то есть содействии совершению преступления советами и предоставлением информации в совершении убийства Т [] из корыстных побуждений, при обстоятельствах, изложенных в обвинительных документах, то есть в преступлении, предусмотренном ч.4 и ч.5 ст.33 - п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Тем же вердиктом коллегии присяжных заседателей совершение указанных действий Кычкиным А.С. признано недоказанным, в связи с чем в соответствии с п.2 ст.350 УПК РФ и пп.2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ он оправдан по ч.4 и ч.5 ст. 33 - п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Кособудский С.Л. обвиняется в подстрекательстве - склонении путем подкупа к подделке водительского удостоверения в целях его использования,

при обстоятельствах, изложенных в обвинительных документах, то есть по ч.4 ст.33 - ч.1 ст.327 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 7 февраля 2014г. признано недоказанным совершение Кособудским С.Л. указанного преступления, в связи с чем он в соответствии с п.2 ст.350 УПК РФ и пп.2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ оправдан по ч.4 ст.33 - ч.1 ст.327 УК РФ.

В апелляционном представлении государственные обвинители Чертков А.С. и Алехина И.П., считая его незаконным, просят приговор в отношении Кычкина, Поворова, Кособудского, Чистякова отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В обоснование они ссылаются на то, что в судебном заседании были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В нарушение ч.ч.2,3 ст.336 УПК РФ адвокат Огородников И.В.в присутствии присяжных заседателей обсуждал процедуру ведения предварительного следствия, законность, основания и процедуру задержания Кычкина, его содержания под стражей, убеждая присяжных критически относиться к доказательствам обвинения, не принимать во внимание версию обвинения, ставил под сомнение результаты оперативно-розыскных мероприятий, искажал суть предъявленного подсудимому обвинения в части даты и квалифицирующих признаков.

Адвокаты неоднократно заявляли ходатайства о разрешении юридических вопросов в присутствии присяжных заседателей.

В показаниях подсудимый Кычкин довел до присяжных сведения о наличии у него беременной жены и малолетнего ребенка на момент инкриминируемого ему деяния, нахождении его на пенсии по выслуге лет в органах внутренних дел, факт привлечения к уголовной ответственности потерпевшего Т [REDACTED]

В прениях сторон адвокаты Кычкина довели до сведения присяжных заседателей сведения, не исследованные в судебном заседании, а также информацию о лице, утвердившем обвинительное заключение, сославшись на то, что позиция государственных обвинителей в процессе не может ему противоречить.

Систематические нарушения стороной защиты уголовно-процессуального закона повлияли на содержание ответов присяжных заседателей, на которых было оказано незаконное воздействие, что повлияло на формирование мнения присяжных заседателей.

В апелляционной жалобе потерпевшая Ж [REDACTED] ссылаясь на нарушения требований уголовно-процессуального закона, просит приговор отменить, приводит в жалобе доводы, аналогичные аргументам, изложенным в апелляционном представлении государственных обвинителей.

Она считает, что оправдание присяжными заседателями Кычкина явилось результатом незаконного воздействия на них со стороны подсудимого и его защитников, нарушавших уголовно-процессуальный закон, добиваясь их необъективного мнения.

Адвокат Хохрякова в прениях сторон ссылалась на местоположения базовых телефонных станций, как на доказательства, оправдывающие подсудимых, хотя это не звучало в судебном следствии. Ее подзащитный Поворов убеждал присяжных в своей набожности, причастности к церкви, что должно свидетельствовать о его непричастности к преступной деятельности.

Подсудимый Кособудский давил на жалость присяжных в прениях сторон, роняя слезы и обещая покончить жизнь самоубийством.

Вердикт является несправедливым, поскольку не учтены весомые доказательства совершения Кычкиным преступления вместе с другими осужденными.

Порядок совещания присяжных был нарушен - после судебного заседания ей стало известно от одной из присяжных, что старшина не дал им возможности обсуждать и голосовать по вопросу в отношении Кычкина, сразу указав в вопросном листе ответ «Нет, не доказано».

В возражениях адвокат Огородников И.В. просит приговор в отношении Кычкина А.С. оставить без изменения, апелляционное представление государственных обвинителей и апелляционную жалобу потерпевшей - без удовлетворения.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- осужденный Поворов А.Ю. и адвокат Хохрякова Е.В., считая необоснованным, просит приговор в части осуждения Поворова по ч.3 ст.33 - п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование своих доводов они ссылаются на то, что государственный обвинитель в нарушение требований ст. 335 УПК РФ 28 января 2014 года сообщил присяжным заседателям об осуждении Г [] и Г [] привлекавшихся по факту убийства Т [] заключения ими досудебного соглашения и обязанности в связи с этим давать в отношении остальных фигурантов дела изобличающих показаний.

29 января 2014 года государственный обвинитель обратил внимание присяжных в ходе представления письменных доказательств на то, «Поворов звонил Гнездилову до и после убийства Т []

6 февраля 2014 года в реплике государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей указал на подсудимых, содержащихся под стражей, сообщив, что «здесь не сидят невинные, те, кто ничего не совершал», и высказал негативную характеристику в отношении Поворова А.Ю., чем предрешил вопрос о доказанности его обвинения.

При допросе Г [] и Г [] 31 января 2014 года государственный обвинитель оказывал на них в присутствии присяжных заседателей психологическое давление.

В нарушение закона государственным обвинителем присяжным было озвучено семейное положение погибшего Т [] и потерпевшей Ж [] наличие у них несовершеннолетних детей и престарелой матери, нуждающейся в помощи, предложено не забывать об этом при вынесении вердикта.

- **осуждённый Кособудский С.Л.** просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство либо изменить с особого на строгий режим исправительной колонии, назначенной ему судом.

В обоснование он приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным в апелляционных жалобах осуждённого Поворова А.Ю. и адвоката Хохряковой Е.В.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, обвиняемым разъяснились.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Данных о том, что в коллегия присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть присяжными, из материалов дела не усматривается.

Судебное следствие по настоящему делу проведено в соответствии с требованиями ст.ст.15, 335 УПК РФ на основе состязательности сторон с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства или сторонам было незаконно отказано в представлении доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей - не установлено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, признанных допустимыми и непосредственно исследованных в судебном заседании.

Сведений о незаконном воздействии участников судопроизводства, которое бы повлияло на формирование мнения коллегии присяжных заседателей, в материалах дела не содержится.

В соответствии с требованиями ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимых является обязательным для председательствующего судьи и влечет постановление им оправдательного приговора.

В силу ст.389²⁷ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен либо изменён при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора.

Таких нарушений при оправдании Кычкина А.С. по ч.ч.4,5 ст.33-п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ и Кособудского С.Л. по ч.4 ст.33 - ч.1 ст.327 УК РФ не допущено.

Указанные в апелляционном представлении государственных обвинителей и апелляционной жалобе потерпевшей обстоятельства существенными не являются, поскольку не лишили и не ограничили их прав, в том числе на представление доказательств, и не повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Из протокола судебного заседания видно, что в тех случаях, когда стороны пытались упомянуть порядок и процедуру ведения следствия, законность содержания подсудимых и свидетелей под стражей, сообщить о доказательствах, не исследованных в судебном заседании, а также сведения личного характера, в том числе о семейном положении участников, их предыдущей работе и привлечении к уголовной ответственности, не подлежащих обсуждению в присутствии присяжных заседателей в силу их компетенции, установленной законом, председательствующий судья прерывал участников процесса и, при необходимости, обращался к присяжным с просьбой при вынесении вердикта не принимать во внимание затронутые вопросы.

В силу принципа состязательности, предусмотренного ч.1 ст.15 УПК РФ, предложение стороны защиты отнестись критически к доказательствам, представленным стороной обвинения, и не принимать во внимание версию обвинения, выражение сомнений в доказательствах, в том числе результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также использование адвокатом во время своего выступления жестов не свидетельствуют о нарушении уголовно

– процессуального закона.

Довод потерпевшей Ж [REDACTED] о нарушении порядка совещания присяжных заседателей в настоящее время не может быть предметом обсуждения ввиду его несостоятельности, поскольку протоколом судебного заседания не подтверждается.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является единодушным по всем поставленным вопросам, ясным и непротиворечивым, основан на доказательствах, признанных допустимыми и непосредственно исследованных в судебном заседании.

В силу ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Поэтому утверждение потерпевшей о несправедливости вердикта в связи с наличием весомых, по её мнению, доказательств совершения Кычкиным преступления, не является основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, и в силу ст.389²⁷ УПК РФ не может быть предметом проверки в суде апелляционной инстанции.

Обвинительный приговор в отношении Кособудского С.Л. и Поворова А.Ю. постановлен в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей, который в силу закона обязателен для председательствующего.

В приговоре приведены обстоятельства совершения осужденными преступлений, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, обоснована квалификация действий осужденных и назначение им наказания.

К обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён верно.

Действия осуждённых квалифицированы правильно: Кособудского С.Л. - по п. «з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.222, ч.3 ст.327 УК РФ, Поворова А.Ю. – по ч.3 ст.33 - п.«з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.222 УК РФ.

Вопросный лист сформулирован судьёй в соответствии с положениями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в

понятных присяжным заседателям формулировках. Права сторон на участие в обсуждении формулировок вопросов не нарушены.

Напутственное слово судьи соответствует положениям ст.340 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Сообщение сведений об осуждении свидетелей Г [] и Г [] не противоречит положениям ст.ст.252, 334 и ч.8 ст.335 УПК РФ и не является нарушением, влекущим отмену приговора. Озвученная государственным обвинителем информация об указанных лицах не повлияла на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта в отношении Поворова и Кособудского, так как присяжные заседатели в этом случае не располагали данными об обстоятельствах совершения Г [] и Г [] преступлений, указанных в постановленных в их отношении приговорах.

Содержащиеся в жалобах утверждения о том, что государственный обвинитель отрицательно характеризовал подсудимых и высказал негативное суждение в отношении Поворова А.Ю., чем предрешил вопрос о доказанности его вины, опровергаются протоколом судебного заседания, в котором такие сведения не содержатся.

Разъяснение государственным обвинителем свидетелям последствий нарушения досудебного соглашения не является незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Как следует из материалов дела, представленные сторонами доказательства исследованы в полном объёме. Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Подсудимые, их защитники активно пользовались правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст.336 УПК РФ, в пределах, определяемых вопросами, составляющими компетенцию присяжных, с учётом запрета сторонам ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учётом целей, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных об их личности, конкретных обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на их исправление.

С учётом того, что Кособудский совершил преступление при особо опасном рецидиве, оснований для изменения назначенного ему вида исправительного учреждения не имеется.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения апелляционных представления и жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст.389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 11 февраля 2014 года с участием присяжных заседателей в отношении Кособудского С. [REDACTED] Л. [REDACTED], Поворова А. [REDACTED] Ю. [REDACTED] Чистякова Е. [REDACTED] А. [REDACTED] и Кычкина А. [REDACTED] С. [REDACTED], оставить без изменения, апелляционное представление государственных обвинителей Черткова А.С. и Алехиной И.П., апелляционные жалобы потерпевшей Ж. [REDACTED] осуждённых Кособудского С.Л. и Поворова А.Ю., адвоката Хохряковой Е.В. – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года со дня оглашения определения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]